

Майкл Терри

Тайна Дипвуда

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Т35

Терри М.

Тайна Дипвуда / Терри М. — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 97 с.

ISBN 978-5-532-92984-5

С момента страшной авиакатастрофы прошло уже десять лет. Небольшой провинциальный аэропорт продолжал жить сонной, ленивой жизнью, но никто не знал, что очередная беда уже совсем близко. В мире людей нет места ничему необычному. В мире людей не умеют предсказывать будущее. В мире людей не знают, что существует еще один мир - потусторонний. Молодой инспектор охраны Боб Гилби тоже не подозревал об этом, но то, с чем он столкнулся в пустынных залах ночного аэропорта, заставило его пересмотреть свои взгляды и попытаться сделать все возможное, чтобы предотвратить надвигающуюся трагедию.

Содержание

Пролог	4
1	8
2	14
3	19
4	25
5	32
6	39
7	52
8	57
9	62
10	76
11	79
12	86
13	90
Эпилог	93

Пролог

(13 декабря 1995 года)

—Дамы и господа, мы рады приветствовать вас на борту самолета, выполняющего рейс пятьдесят три шестнадцать по маршруту Дипвуд – Чикаго. Сейчас мы готовимся к взлету, поэтому просим вас пристегнуть ремни безопасности и оставаться на своих местах...

Ровный голос бортпроводницы, лившийся из интерфона, успокаивал, хотя это был первый полет в жизни четырехлетней Кристи, который ее совсем не радовал. Родители решили развестись и теперь мама навсегда увозила ее в Чикаго, где они будут жить у бабушки с дедушкой.

—Экипаж, занять свои места, приготовиться к взлету! – строгий голос командира, раздавшийся из динамиков, ненадолго вырвал Кристи из своих грустных мыслей.

Она поехала в мягком кресле, крепче прижала к себе своего плюшевого медвежонка и выглянула в иллюминатор. Вообще-то, Кристи очень любила летать на самолете в гости к бабушке и дедушке в Чикаго, но только не в этот раз. Только не при этих печальных обстоятельствах. Конечно, это произошло не сразу. Споры, ругань, непонимание между родителями постепенно нарастали и, наконец, мама объявила, что решение принято, что билеты на самолет куплены и что Кристи должна упаковать все, что пригодится ей на новом месте жительства и все, что поместится в ее маленький розовый чемоданчик с нарисованной на нем веселой пчелкой.

Самолет на какое-то время замер, остановившись в начале взлетной полосы, двигатели ровно гудели по обоим бортам, а потом этот гул начал стремительно нарастать. Вздохнув, мама откинулась на спинку сиденья и что-то прошептала себе под нос, как будто произносила молитву.

—То есть, мы не вернемся домой даже к Рождеству? – спросила Кристи.

—Нет, малышка, — снова вздохнув, ответила Элизабет, погладила ее белокурую головку и посмотрела на дочь мокрыми от слез глазами. — Мы не вернемся никогда... Теперь это не наш дом.

—Но мама...

—Ты можешь не задавать мне этот вопрос снова и снова? — раздраженно ответила та, доставая из кармана белоснежный платок и вытирая им щеки. — Отвлекись! Посмотри в окно, но не спрашивай меня ни о чем. Мы не вернемся, Кристи! Никогда! — мама закрыла глаза и замолчала, задрав к потолку салона голову.

Кристи, поджав нижнюю губу, еще некоторое время смотрела на нее, как будто ждала, что та изменит свое решение и они прямо сейчас выскочат из этого ненавистного ей самолета, чтобы взять такси и вернуться к папе, но, в конце концов, отвернулась и снова посмотрела в иллюминатор. Стоял ясный и безоблачный зимний день. В стороне Кристи увидела здание не самого большого в мире аэровокзала и диспетчерскую вышку чуть поодаль от него. Милый, дорогой, любимый папочка, как же я буду скучать по тебе, горько подумала Кристи, разглядывая пейзаж за стеклом, и слезинка скатилась по ее нежной щеке.

Рев двигателей заглушил все вокруг. Самолет, задрожал, дернулся и начал свой разбег. Обнаженные зимние деревья, растущие прямо за сетчатым металлическим забором, замелькали в небольшом овальном окошке все быстрее, но, в какой-то момент, они все разом, как по команде, наклонились вместе с землей вперед под острым углом и стали стремительно удаляться, уменьшаясь прямо на глазах. Теперь, чтобы увидеть их, Кристи прижалась лбом к холодному стеклу иллюминатора и, затаив дыхание, разглядывала открывающийся во все стороны простор. Несмотря на то, что она была еще достаточно маленькой девочкой, но именно момент взлета дарил ей волшебное ощущение свободы и скорости. Почувствовав легкую дымку в голове и несильное взволнованное сжатие сердца, Кристи, не спуская глаз с быстро удаляющейся земли, горько призадумалась. Она очень любила момент взлета, но только не сегодня, когда самолет навсегда уносил ее от доброго и любящего отца, от их уютного дома и соседских подружек... Теперь ее жизнь никогда не будет

такой, как прежде, маленькая Кристи отчетливо понимала это. Ее ждет совершенно другая жизнь, другие люди, возможно, другие друзья, но ей отчаянно не хотелось этого... Через три-четыре месяца в ее маленький, любимый и уютный Дипвуд придет весна и расцветет сирень, но Кристи уже никогда не увидит этого. Как будто что-то родное и горячо любимое забирал самолет у нее в эту минуту, как будто частичка её самой осталась там на земле. Кристи явно почувствовала это, и слезы побежали из ее глаз.

Внезапно салон сильно дернулся и самолет резко накренился вправо да так, что Кристи едва удержала в руках медвежонка. Кто-то из пассажиров вскрикнул, но эти крики заглушил, ставший еще более яростным, рев турбинных двигателей. Кристи почувствовала, как пол уходит у нее из-под ног, а голова закружилась гораздо сильнее, чем обычно, вызвав внезапный приступ тошноты. Кто-то снова вскрикнул, а еще через мгновение из динамиков раздался громкий прерывистый звуковой сигнал. Кристи не знала, что все это значит, но знала, что раньше такого никогда не случалось.

—Мама, что случилось? — ахнула она, не сводя взгляда с приближающейся к ним земли и почувствовала, как ремень безопасности впивается ей в живот.

В соседнем ряду истерично заверещала какая-то женщина, а потом раздалась еще крики.

—Мама, что случилось? — снова крикнула Кристи, почувствовав нарастающее в груди чувство страха, и посмотрела на Элизабет, но та ей ничего не ответила, она в панике оглядывалась и на ее лице читался только холодный ужас и детская беспомощность. В какой-то момент она нащупала руку Кристи, вцепилась в нее и потянула дочь на себя, прижимая ее голову к своей груди, повторяя:

—Ничего, доченька, ничего... Все будет хорошо... Не открывай глаза...

Короткие резкие сигналы без остановки неслись из динамиков над ними, вокруг кричали люди, а земля стремительно приближалась.

Очень скоро самолет, так и не успев набрать высоту скрылся за деревьями, а потом раздался страшный взрыв...

—Сегодня в девять часов тридцать минут при крушении самолета, вылетевшего рейсом из Дипвуда в Чикаго, погибли все двадцать восемь человек, находившиеся на борту, включая пятерых детей и четырех членов экипажа, а также несколько случайных человек на земле. Точный подсчет жертв продолжается. Большинство тел сгорело дотла, что усложняет их идентификацию и делает невозможным опознание... — говорила позже в этот день дикторша из телевизора. — Для расследования причин авиакатастрофы создана специальная комиссия. Следователи пока не называют ни одну из версий основной... Эта страшная трагедия потрясла не только маленький провинциальный Дипвуд, но и всю страну...

(декабрь 2005 года)

С тех пор прошло десять лет. Дипвуд продолжал жить своей неспешной и ленивой жизнью. Летом он утопал в зелени цветущей природы, а зимой был скрыт под толстым слоем белого покрывала, и так продолжалось из года в год, словно по кругу. Зима уже давно началась, но снегопады пока еще продолжали щадить труд водителей снегоуборочной техники и не слишком активно засыпали не самое большое в мире летное поле. В эту ночь над маленьким аэропортом, так же, как и всю последнюю неделю, не висело ни одного облачка и ярко светила луна. До утра рейсов не было, и пустой терминал, огни которого все равно горели по правилам техники эксплуатации, дремал в ожидании первых пассажиров, которые начнут появляться к восьми часам, когда будет готовиться к вылету первый рейс на Чикаго. До обеда будет еще один рейс на Миннеаполис, потом еще один на Чикаго и в Сент-Луис, а после обеда еще несколько рейсов, преимущественно все так же, либо в Чикаго, либо в Миннеаполис. Словом, обычный маленький аэропорт обычного маленького города.

Было около трех часов ночи. Сегодня, как и всегда, периметр охраняли забор с датчиками движения, камеры видеонаблюдения с ночным режимом видеосъемки и двое сотрудников службы авиационной безопасности, которые дежурили в специальной комнате в здании самого терминала. Работа это была непыльная, учитывая то, что по ночам охрана преимущественно спала, делая периодические обходы территории только по той причине, что руководство требовало этого и иногда проверяло, сколько раз за ночь те, кто должен обеспечивать здесь безопасность, хотя бы покидали свою теплую комнату.

Но кто и для чего мог проникнуть на охраняемую территорию маленького аэропорта небольшого провинциального городка, затерянного на севере страны? В общем, жизнь шла своим размеренным ленивым ритмом. Но если бы кто-то из охранников удосуужился

бы сейчас оказаться в районе взлетно-посадочной полосы и прислушаться к окружающим звукам, то сильно удивился бы, услышав хруст шагов по декабрьскому снегу...

И никого. Не было видно даже следов. Только звук шагов... Звук стих ненадолго, как будто тот, чьи ноги были источником этого звука, остановился и огляделся по сторонам, а потом вновь возобновил движение, постепенно удаляясь в неизвестном направлении.

Красный огонек в одной из сигнальных ламп, утопающих в снегу, мигал, настойчиво требуя замены вот уже неделю, но никто из инженерно-технического персонала по-прежнему не обращал на него никакого внимания. Он будет мигать еще очень долго, скорее всего, до самой весны, если не перегорит раньше. Огонек как будто чувствовал, что всем наплевать на него, но мигал, мигал, добросовестно выполняя свою работу и боясь перегореть раньше, чем хоть кто-то обратит на него свое сонное внимание.

Одетый в новую униформу инспектора службы безопасности аэропорта, Боб Гилби сидел в дежурной комнате без окон на третьем этаже терминала рядом со своим напарником Джоном Руморсом, грузным мужчиной лет пятидесяти с широким и дружелюбным лицом, который пил горячий кофе из своей огромной фарфоровой чашки. Боб совсем недавно окончил обучение и это была его первая смена. Рассматривая комнату, он с интересом наблюдал за шестнадцатью крупными мониторами, висевшими на стене прямо перед его глазами, изображение которых выдавало онлайн-картинку пустого летного поля и безжизненного здания аэровокзала.

—Ты вырос в Дипвуде? — прогудел приветливо Джон, нарушая молчание и помешивая кофе в своей широкой чашке.

—Нет, мы с мамой переехали сюда пару лет назад из Юты, — ответил Боб и посмотрел на его дымящийся ароматный напиток.

—И как же вас занесло в такое захолустье?

—Там, где мы жили раньше, было еще скучнее, — пожал плечами Боб и вздохнул. — Но дело не в этом. Умер отец, и мы решили что-то поменять в жизни, поэтому мы здесь.

—Соболезную, — искренне вздохнул Джон.

—Бывает, — отозвался Боб. — С ним произошел несчастный случай на дороге. Мы с мамой купили в Дипвуде небольшой дом, но не думаю, что останусь в этом городке на всю жизнь.

—Я тоже так думал, когда молодым парнем, твоим ровесником, перебрался сюда из Айовы, — хмыкнул Джон. — С тех пор прошло почти тридцать лет, а я все еще здесь.

Они немного помолчали, а потом Джон сказал, не поворачивая головы:

—Если ты живешь в Дипвуде уже два года, то полностью понимаешь, что у нас тут не Атланта и не Нью-Йорк, но все равно, есть инструкции, которые мы обязаны выполнять. Наша главная задача, это обеспечивать сохранность территории от незаконного вторжения, хотя... — он на секунду задумался и снова хмыкнул. — За все время моей работы на этом посту я так и не увидел ни одного террориста или нарушителя периметра... Мы всего лишь провинциальное учреждение, в котором не происходит ничего интересного. Жизнь как будто проходит стороной мимо нашего замечательного аэропорта. Сомневаюсь даже в том, что губернатор штата знает дорогу в наш славный город...

Снова посмотрев на экраны, Боб попытался придумать, что ответить на это, но лишь мысленно согласился с тем, что вокруг, действительно, не происходит ничего интересного. Аэропорт, правда, поражал тишиной и спокойствием неспешно идущего времени, он как будто вымер. Со всех изображений на Боба смотрели пустые залы, проходы, коридоры и безжизненные места стоянок самолетов.

—Видеокамеры снимают разные части аэропорта, но между ними так много общего, — наконец, вымолвил он, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

—Это пугает только поначалу, — усмехнулся Джон. — Создается ощущение, что мы с тобой остались единственными выжившими на всей планете, я прав?

—Именно, — кивнул Боб. — Никогда в жизни не видел такого огромного количества камер... Как ты управляешься со всем этим хозяйством?